

841
148

Люди уже свободны, но картины еще в клетках

Обойдемся без фанфар. Не будет и экстренных сообщений по радио, что вот наконец-то появился новый гений. Не тот, как говорится, случай. Но именно это событие в искусстве, значимое для его дальнейшего развития, не пройдет незамеченным. Между прочим, то тут то там уже слышны восторженные отклики знатоков и любителей искусства.

Речь пойдет о персональной выставке "Интроспекция" тридцатипятилетнего питерского художника Виталия Пушницкого. Она развернута в трех залах Мраморного дворца. Это не просто несколько картинок, закрывающих стены, или несколько инсталляций, разбросанных по углам. Это действительно бомба. Правда, замедленного действия.

Что же все-таки происходит в трех залах Мраморного дворца? Ну во-первых, там скоро начнется ремонт. Из чего следует, что своими четырьмя проектами художник Виталий Пушницкий занял музейное пространство, которое само нуждается в переосмыслении, в перделке, в обновлении. Можно сказать еще определеннее, Виталий Пушницкий сознательно обыгрывает ситуацию "музейной разрухи". Он идеально вписывает свои произведения в пространство, и возникает четкое впечатление: не ладно что-то в датском королевстве искусства. Но вот появился художник (не принц). Он-то и восстановит нарушенный порядок вещей. Или создаст свой. Новый.

А теперь небольшое отступление. Можно представить современное искусство в виде ог-

ромного муравейника. Каждый художник тащит туда свою крохотную "соломинку". Это может быть акварель, пастель, живопись маслом или скульптурное произведение. Художник может поднатужиться и закинуть в муравейник огромную инсталляцию, а может прийти в назначенный час лишь со скромной идеей в голове. В принципе все, что делается в искусстве, рано или поздно оказывается в муравейнике.

Примерно раз в столетие (или еще реже) художник приносит в общую копилку новый муравейник! Именно это и произошло сейчас в Русском музее у нас на глазах. Современный художник Виталий Пушницкий ввел, ввез в Мраморный дворец музей нового типа. Музей, в котором органично соединились идеи и вещи. Как точно заметил искусствовед Владимир Перц: дерзко экспериментируя с традиционными пластическими ценностями, Виталий Пушницкий создает свою собственную образно-концептуальную систему. Приятно сообщить, что в настоящее время наш питерский художник активно работает в Дании. Там он как раз и экспериментирует с вечными ценностями и с музейным пространством. А в городе Ри-

бе Пушницкий создал серию работ, которая стала основой нового частного музея. В своем отечестве, разумеется, нет пророка, но думаю, что питерские любители искусства сумеют по достоинству оценить тонкую, филигранную работу Виталия Пушницкого.

Попав с шумной улицы на выставку этого художника, мы сначала рассматриваем "Ящики сновидений". Этот проект года два тому назад экспонировался в питерском Музее сновидений З и г м у н д а Фрейда. В ящиках, или в стеклянных окнах, находятся фотографии (дагерротипы) "вечных и сиюминутных ценностей". Они "парят" в тщательно созданной эротической ауре. Как бы там ни было, но после просмотра "стеклянных снов" мы взволнованы и возбуждены. Это-то художнику и надо. В следующем зале он будоражит нас циклом "Зрелище и хлеба" ("Circences et rapem"). Мы сталкиваемся с хорошо выстроенным визуальным парадоксом. И почва уходит у нас из-под ног. То есть мы, сами того не желая, начинаем мучительно размышлять над природой искусства. Над тем, что же в

нем первично: слово или образ. Или что-то еще, может быть, даже более архаичское. Точно определиться нам удастся, уже рассматривая работы из библейского цикла Виталия Пушницкого. Обычные фотографии обнаженной натуры он перевел в негатив, а потом материализовал в больших графических листах. И как бы из небытия, из глубины веков выплыли на нас эфемерные образы Саломеи, Авеля и Каина. Это очень сильное впечатление.

Но пожалуй, самое невероятное происходит в третьем зале, где художник расположил серию картин и объектов под общим названием "Свет". Картины, на которых изображены дети, девушка и один взрослый, находятся в металлических клетках. И тут сразу же возникает масса ассоциаций. Например, мир детей надо оберегать от мира взрослых. Или так: мир искусства от мира зрителей. Но есть еще свет, он не абстрактный, а конкретный. Виталий Пушницкий помещает настоящие неоновые лампы: а) параллельно изображению на картине; б) под углом; в) за холстом; г) над картиной. А одна неоновая лампа, источающая свет, пронзает полотно в том месте, где изображен человек. Его сердце. Мы, зрители, просто застываем перед этой картиной. Но с этого момента, видимо, и надо создавать новую историю искусств.

Михаил КУЗЬМИН

Виталий Пушницкий.
Интроспекция XI. 2001.

Пушницкий, Виталий